

Вторник, 25 апреля 1995 года

-С.5.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Недавно ушел от нас в лучший, как говорится, мир замечательный художник-философ, один из зачинателей неофициального искусства, лауреат премии «Триумф» Дмитрий Краснопевцев. После него остались не только удивительные натюрморты, но и рукопись книги «Заметки художника», которая готовится к производству в издательстве «Третья волна». Предлагаем вашему вниманию отрывки из нее.

Дмитрий КРАСНОПЕВЦЕВ

Из книги «Заметки художника»

● При работе над картиной можно сердиться, ругаться, счищать написанное, но не забывать, не терять и возвращаться к чувству и мысли, что ты пишешь икону — пусть на ней изображено дерево и камень, бутылка и селедочный хвост — все равно это икона. Икона, прославляющая и благодарящая Творца!

Художник-атеист — явление уродливое, неправомерное, это то, чего не бывает, а если и бывает, то не должно быть.

● Как-то я задумал купить скрипку, не для игры, а чтобы ее рисовать.

Она могла быть с дефектами, почти сломанная, без струн, лишь бы была красивая форма. Но все красивые, на мой взгляд, скрипки, оказались очень дороги, а некрасивые мне были не нужны. Позже я узнал от музыкантов-скрипачей, что у красивых с виду скрипок и бывает настоящий красивый голос, а некрасивую можно и не пробовать, в ней нет звука и души.

● Произведение искусства имеет возраст, но не знает старости.

● Картина тоже есть автограф, только более сложный, пространственный, многослойный. И если по

автографу, по почерку определяют (и не безуспешно) характер, состояние и чуть ли не болезни писавшего, если этой дешифровкой не пренебрегают даже криминалисты, то картина дает несравненно больше материала для догадок и заключений о личности автора.

● Прошлое — единственное наше достояние. Будущее — неведомо, настоящее — неуловимо. Возникая, оно тут же становится прошедшим. Прошедшим, но не прошлым. Оно еще не устоялось — все сыро, шумно, обременено случайными деталями — это пока только лишь материал, из которого время создаст картины прошлого.

И вот они появляются — одна, другая, третья — портреты, пейзажи, интерьеры, сцены, сложные композиции — оказывается, все сохранилось — воздух, свет, краски, лица людей и домов, леса и реки, зимы и весны, дни и ночи — все, вплоть до запахов, до очертаний облаков. Но все пришло в порядок, отлилось в устойчивые формы. Картины развешены, вставлены в рамы, покрыты лаком — в них уже ничего не изменишь, не перепишешь — целая галерея картин — наше прошлое.

● Глядя на раковины, рассматривая их, я не понимаю, не знаю причин той или иной конструкции, не понимаю назначения и логики всех этих шипов, выступов, впадин, пятен и окраски, но вижу, что это удивительно красиво и гармонично. Так целесообразность неотделима от красоты и можно, не понимая первой, любоваться второй.

● Почтительно следовать природе, с восторгом и изумлением — означает писать под диктовку Бога, повторять за ним некий отрывок из его великой книги. И, когда ты пишешь и говоришь в унисон, веришь, что не ошибся, тебя охватывает радость способного ученика, радость преданного раба, который понял учителя и господина своего, его волю и намерения. Это — растворение и подчинение. Но большая радость дается тем, кто не повторяет, подчас бездумно, учителя и господина, а переводит, трансформирует виденное, выбирает, комбинирует по-своему, вступает в спор. Это уже диалог, это почти на равных. Почти. В этом непослушании, «бунте», возможно и поражение, как в борьбе Иакова с ангелом.

Но учитель, зачастую, больше любит непокорных, но смелых, пытливых учеников, разрешает и открывает им то, чего никогда не будут знать повторяющие его слово за словом.

● «От великого до смешного — один шаг», но от смешного до великого, очевидно, столько же. Так и недостаток может быть превращен в достоинство. Все дело в этом одном шаге. То, что является недостатком в малых художниках: различные погрешности в пропорциях, анатомии, перспективе, сухость, угловатость, неверность цвета, небрежная эскизность, однообразность и многое другое, у больших художников, растворяясь в целом, преобразуется каким-то чудом в достоинство, неповторимое своеобразие, свой стиль.

● Прекрасная картина — это как прекрасное лицо, от которого нельзя оторвать глаз, это образ. Но нет такого прекрасного лица, в котором все части от мочки уха до ресниц были бы совершенны сами по себе. Совершенен весь образ в целом. Гармония частей и целого. Так и в прекрасной картине. И когда начинают холодно расчленять ее и говорить, что если бы вот здесь было так, а здесь этак и что было бы лучше, то это вздор. Говорящий так не видит гармонии целого, образ распадается для него на несвязные части.

● В искусстве не существует мелочей — несуразная, негармоничная «мелочь» может испортить все, как еле заметная трещина обесценивает драгоценный камень.

● Истинный художник всегда есть священник, рукоположенный самим господом Богом.

25.4.95